

Е.В. Палей

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ Х. ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА (В ИНТЕРПРЕТАЦИИ А.Н. ПОРТНОВА) И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ev-paley@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в области пересечения современных проблем философии образования и философской антропологии 20 века, рассмотренные в интерпретации А.Н. Портнова как оригинального философа и переводчика. Отмечается важность подходов Х. Ортеги-и-Гассета для понимания современной философии образования (связь образования с трактовкой природы человека, осмысление роли интеллектуала в обществе, противоречивость современных требований к образованию).

Ключевые слова: философия образования, природа человека, ответственность профессионала, миссия университета, целостность образования.

Образование невозможно без Человека. Оно есть *его* становление, преобразование и преодоление, изменение степени вовлеченности в мир, поиск новых горизонтов внутри *его* «Я». Как любое серьезное исследование, философия образования невозможна без обращения к предшественникам, формирующим фундамент нашего видения и критического осмысления. В данном контексте философ, пишущий об образовании, неизбежно оказывается в двойной зависимости от всего «человеческого» окружения. Понимание человека (*его* общей природы и сущности, с одной стороны) и понимание проблемы (как интерпретации отдельным исследователем, с другой) здесь играют решающую роль. Опираясь на конкретных авторов, мы оказываемся в особом интеллектуальном пространстве, созданном единством наших интересов. И в этом смысле выбор не бывает случайным. Мы хотели бы охарактеризовать некоторые моменты, возникающие в области пересечения современных проблем философии образования и философской антропологии 20 века (в лице Х. Ортеги-и-Гассета), рассмотренные в интерпретации А.Н. Портнова как оригинального философа и переводчика работ испанского мыслителя.

Можно выделить две точки приложения антропологических идей Ортеги к философии образования – это понимание природы человека, его проективной сущности, и осмысление роли интеллектуала в современном мире. На линии

между этими проблемными точками и строится то, что можно было бы назвать «философией образования» Ортеги.

Все существующие на сегодняшний день образовательные парадигмы подразумевают некий набор базовых установлений, выражающих сущность образования как такового. Ранее мы отмечали, что одной из идей (целей), выстраивающих онтологию образования и придающих ей ценность, является преобразование человека [2, с. 147]. Образование как *формирование нового* раскрывает ценность несовершенства человека как потенциальности, как основу для становления подлинного субъекта. В этом контексте онтологию образования вполне можно свести к вопросу «Как возможен человек?», являвшемуся значимым для философской антропологии 20 века. По мнению А.Н. Портнова, этот поиск не сводился к построению человеческой природы, а выявлял «минимальную клеточку», лежащую в основе человеческих свершений, показывая границы человеческого [4, с. 42]. Такой «клеточкой» у Ортеги становится душевная жизнь, самоуглубление, ответственность за выбранные возможности.

Сложность в том, что «возможный» человек формируется в некоем окружении, неизменно создающем проблему из становления «Я», выстраивающем преграды для погружения в подлинность. И поэтому, как отмечает А.Н. Портнов, «главное, что интересует Ортегу, и что интересно именно сейчас, – это «жизнь как

столкновение «я» и его обстоятельств», как «динамический диалог между индивидуумом и миром» [3, с. 89], усугубляемые существованием в условиях кризиса начала века. Нам кажется, что в рамках именно этих акцентов возможно понять идеи, высказанные в «Миссии университета», особенно касающиеся будущих задач получающего высшее образование.

Жизненные цели выпускника университета оказываются наделенными глубокими внутренними противоречиями, прежде всего – противоречием между задачами личностного становления и социальной востребованности. Для Ортеги важнейшее качество и личности, и необходимого ей образования – целостность. Она формирует человека как единство витального, духовного и душевного «Я», способного соотнести себя с жизнью во всех ее проявлениях. Как подчеркивает А.Н. Портнов, этот мотив особенно характерен для ранних работ Ортеги, раскрывающих тему «космичности», сопричастности человека единому мировому целому [3, с. 92].

Образование не существует внесоциально, его цели и задачи обусловлены наличными и перспективными потребностями социума, сохраняющего посредством образования традицию и опыт (в том числе опыт кризисный и негативный). Получая профессию, человек встраивает себя в единство сосуществований, обеспечивает себе место в будущем. Масштаб профессионала определяется не только степенью владения конкретными знаниями, сколько его умением *жить* в качестве профессионала, – понимать и принимать всю полноту изменяющейся профессиональной действительности, обеспечивающей ему возможность «быть в форме», т.е. реально влиять на эту действительность. Для этого нужно наполнить знания жизнью, т.е. «придать им форму, совместимую с жизнью» [1, с. 111]. Ортега называет это «императивом действия», сужающего рамки «болезни настоящего» – самоуверенности требованием «*воплощения замысла*» (курсив мой – Е.П.), способностью «смешивать и примирять свой огонь с ясным взглядом и негнбаемой волей» [1, с. 51, 95]. В таком ограничении речь идет об осознанном и внимательном отношении к своим целям, рационализации желаний, умении перевести идеалы истины, разума и справедливости в ряд поступков.

Такая деятельная самобытность сталкивается с множеством трудностей уже на стадии обучения. Научная подготовка, становление профессионала и приобщение к культуре как базовые функции университета «раздробили» личность: «Часть, называемая «инженером», не способна вместить в себя *целостного* человека», принуждая его «делать вид, что мы являемся тем, чем мы не являемся» [1, с. 76, 79]. Ориентация на какую-то одну из указанных функций

спасением ситуации быть не может: человек должен стать носителем смысла для себя как части *общечеловеческого*, сформировать свое «Я» как уникальность в единстве с изменяющимся саморегулирующимся всемирным целым.

Анализируя работы Ортеги, А.Н. Портнов неоднократно подчеркивает его своеобразную оценку науки с позиции ее влияния на живущего в условиях кризиса человека. Наука с ее обобщенностью и абстрактностью духа скорее уводит от необходимой профессионалу и личности целостности, заменяет жизнь «чистым разумом», лишая неповторимости и индивидуальности [3, с. 88-90]. Любознательность, гибкость интеллекта и постоянство умственных усилий, наоборот, представляют «жизненность» образования, придают ему энергию из глубины человеческой природы, позволяя «жить из себя самого» [4, с. 45-46]. И как ни странно на первый взгляд, с точки зрения Ортеги, для формирования деятельного профессионала ему необходимы знания того, «что было нужно человеку десять тысяч лет назад и что понадобится людям и в будущие десять тысяч лет» [4, с. 45]. Без этих знаний не сформировать подлинную ответственность за свои настоящие (как современные и как подлинные) действия. Эта ответственность должна опираться не на абстрактные истины и нормы, а на самоуглубление, честное обращение к своему «Я», пытающемуся спроецировать себя в будущее.

К сожалению, сегодняшняя ситуация все чаще заставляет задумываться о неразрешимости этой задачи в рамках настоящей образовательной системы. Открытость современного образования далека от той нацеленности к вечному, о которой писали Ортега и М. Шелер. Открытость как *реальную* цель современного образования возможно рассматривать как познавательную установку, придающую рефлексивное содержание процессу получения знаний, устанавливающую «образованность» как необходимость и возможность бесконечно искать себя в неизмеримом целом (например, своей будущей профессии). И специфика высшего образования заключается в том, чтобы, с одной стороны, сформировать профессиональное видение мира (т.е. *завершить* образование на определенном этапе), а с другой, – утвердить его «живую недостаточность», изменчивость будущего профессионала в его со-присутствии в мире. Даже искаженное современными идеологическими, медиальными и потребительскими трансформациями знание удостоверяет в высшем образовании присущее любому истинному познанию стремление к расширению границ подлинного и достоверного, где ориентация на истинность становится глобальной незавершенностью и целостностью одновременно.

Из современного университета не выходит

самостоятельных людей. Более того, узко понимаемые финансовые и организационные установки негласно утверждают идею о недопустимости рассмотрения обучаемого в контексте его личного бесконечного совершенства, он обязан восприниматься таким, «какой он есть». Он растворен в пространстве внешних обусловленностей. В этом отношении теряется важная деталь – образование как обязанность по отношению к себе. Ее наличие говорит о внутренней предопределенности, принудительности становления человека как личности (а не «массы»). Это подлинная ступень свободы, когда человек осознает свою жизнь как нечто неслучайное, видит ее смысл.

Именно в пространстве деятельной ответственности активизируется главная болевая точка образования: реализация конкретной личностью в конкретных условиях заложенного в нем содержания. В этом пространстве сталкиваются самоуглубление и самоограничение, бесконечное и ситуативное, глобальное и локальное. Именно в этом столкновении жизнь реализуется «как небезопасность, забота и тревога», в которой человек должен «прилагать максимальные усилия», чтобы «осуществлять себя как программу», – по мнению А.Н. Портнова, один из главных мотивов философии Ортеги [3, с. 88]. Подлинный интеллигент – это тот человек, который в состоянии преодолеть разрыв между самоуглублением и самоотчуждением, находящийся «в осознании всей глубины своей чудовищной драмы» [3, с. 95-96]. Показательно, что исследователь добавляет: «Эти слова не устарели и сейчас. Более того, именно сейчас они даже более актуальны» [3, с. 97]. Позиция Ортеги-стоика с его пессимистической оценкой общества, противоречивым отношением к прогрессу и желанием вопреки всем обстоятельствам «не быть человеком партии» заставляет задавать множество вопросов. От чего мы должны отталкиваться в попытках построить деятельность (в том числе в сфере образования) – от природы человека или от его конкретного места в сегодняшнем мире? Первое грозит идеализацией перспектив, а второе заключает в узкие утилитарно-прагматические рамки. Не показывает ли современность, что человек не есть тот проект, о котором мечтали поколения классиков?

«Императив действия» Ортеги, на наш взгляд, подводит к критике одного из базовых императивов образования, о котором шла речь в начале данной статьи, – идее преобразования человека. Возможно ли *подвести* человека к гармоничному существованию в мире? Преодолима ли пропасть между желаемым и действительным в рамках наличной социальной реальности? Новый облик, придаваемый человеку образованием, вторгается в его внутреннюю целостность, всегда выступая как внешнее требование. Философия так много говорила о том, насколько сложно *быть* человеком, что совершен-

но неразрешимым выглядит вопрос: может ли человек вообще *стать другим*? А значит – *реально* ли образование как таковое? В качестве ответа как нельзя лучше подходит высказывание Ортеги: «Жизнь – это неотступное сознание кораблекрушения и необходимость плыть».

Пространство, созданное философской антропологией 20 века, совершенно особое. Оно определяется всеми интеллектуальными и социальными свершениями и разломами, случившимися с человечеством в начале века, кризисными и перспективными одновременно. Образование, во многом отвечающее за изменение жизненных траекторий личности, как нельзя более «отзывчиво» на аналогии с любыми переходными состояниями. Вероятно, поэтому труды Ортеги и его оценка образования так «современны», и в своих статьях А.Н. Портнов не однажды подчеркивает эту особенность. Если учесть, что основное внимание он сосредотачивает на связи философской антропологии Ортеги с его трактовкой философии истории с позиции проблемного состояния общества начала 21 века, то «современность» он представляет совсем не какой-то насущностью и актуальностью. Скорее это трактовка в духе М. Фуко, которую последний дает в своей работе о Просвещении: подлинная современность не исчерпывается утверждением ценности настоящего, она раскрывает настоящее как «необходимый способ отношения к самому себе» [5]. В тщательном анализе текстов Ортеги А.Н. Портнов показывал философию, стремящуюся гармонизировать (со)временное и вечное, вскрывающую всю свою фундаментальность и «жизненность», не теряющую в этом диалоге реального человека.

Список использованной литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Высшая школа экономики, 2010. 144 с.
2. Палей Е.В. Ценностное и познавательное в образовательном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Часть III. С. 145-148.
3. Портнов А.Н. Хосе Ортега-и-Гассет: от философии жизни к философии истории // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Иваново, 2007. № 2. С. 86-104.
4. Портнов А.Н. Философская антропология Хосе Ортега-и-Гассета в контексте антропологических идей XX века // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «История. Философия. Педагогика. Психология». 2003. Вып. 2. С. 40-50.
5. Фуко М. Что такое Просвещение. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000554/index.shtml> (дата обращения: 20.04.2016).

Статья поступила 30.04.2017

Принята в печать 12.05.2017